Лунная Королева снова и снова оглядывала толпу. В конце концов, она убедилась, что все люди, которые испытывали то же самое ужасное чувство, были близки к Премьер-Исполнителю и Вице-Премьер-Мастеру.

Во-первых, с момента начала собрания Премьер-Информатор и Вице-Премьер-Мастер были единственными двумя лидерами, которые не присутствовали на этом собрании.

Лунная Королева не могла отделаться от ужасной мысли, пришедшей ей в голову. Ее лицо внезапно потемнело.

Остальные смотрели друг на друга с растерянностью в глазах. Они не понимали, почему Лунная Королева, которая всегда сохраняла спокойствие и выдержку в любых сложных ситуациях, вдруг выглядит такой смущенной и обеспокоенной.

Однако им также пришло в голову, что что-то по какой-то причине должно было пойти не так, поэтому они начали расспрашивать, обмениваться информацией и в конце концов пришли к одному и тому же выводу.

"Покинув дворец, Премьер-Исполнитель и Вице-премьер-Мастер несколько дней назад отправили сообщение обратно. В сообщении говорится лишь о том, что они уже довольно близко подошли к Небесной Террасе... Однако после этого от них больше не было никаких вестей..."

"Действительно, это довольно странно..."

"Что, черт возьми... Что случилось?"

Старейшина нахмурился и сказал: "Неужели Прайм-Инфорсер и Вице-премьер-Мастер нарушили правила секты и отправились за Божественными Плодами Инь Ян? Надеюсь, что нет..."

Когда она это сказала, все остальные одновременно погрустнели и смутились.

В глубине души все они считали, что идти за Божественным Плодом Инь Ян было равносильно самоубийству.

Ученики доминирующих сект, особенно лидеры, никогда бы не пошли на риск, чтобы получить Божественный Плод Инь Ян. Это казалось коротким путем на трудном пути культивации, но на самом деле это был билет в один конец, ведущий к смерти!

Однако, если Прайм-Исполнитель и Вице-премьер-Мастер действительно потеряли рассудок из-за приманки, то то, что они больше не отправили ни одного ответного слова, объясняло правду. Ведь мертвые люди не могут отправлять сообщения, не так ли?

"Невозможно!" Лунная Королева решительно сказала: "Премьер-Исполнитель и Вице-Премьер-Мастер всегда рациональны и спокойны, они никогда не совершат ничего безрассудного. Невозможно, чтобы они вдвоем попытались пойти по такому глупому пути. Кроме того... многие ученики пошли с ними. Если бы случилось что-то столь ужасное, как это, по крайней мере, кто-то из них мог бы послать сообщение обратно".

Остальные кивнули в знак согласия. Это было правдой. Если бы что-то случилось с Прайм-Исполнителем и Вице-Прайм-мастером, слова должны были быть отправлены назад еще

быстрее другими учениками.

"Насколько я понимаю... если все они потеряли связь с нами... есть только одна возможность... Думаю, они все столкнулись с одной и той же вещью в одно и то же время, и каждый из них попал в ловушку. Никто из них не может отправить сообщение обратно!"

Лунная Королева посмотрела на него с тревогой на лице и сказала: "Однако мне интересно, с чем они столкнулись. Что это было? Что случилось такого, что заманило их всех в ловушку?"

Все остальные выглядели весьма обеспокоенными.

Очевидно, Лунная Королева не хотела говорить остальным о худшем варианте развития событий. Она не хотела вызывать панику среди толпы. На самом деле, Прайм-Исполнитель, Вице-премьер-Мастер и ученики, посланные на задание, могли погибнуть далеко за пределами дворца!

Лунная Королева некоторое время спокойно размышляла, а затем заговорила глубоким голосом: "Второй старейшина, третий старейшина, отправьте сообщения в другие секты. Спросите их, вернулись ли их люди с Небесной Террасы или нет. С этого момента мне нужна любая самая свежая информация!"

"Да! Мы сделаем это как можно скорее". Две дамы встали, смиренно и вежливо ответили и поспешно покинули главный зал.

Все они знали, почему Лунная Королева отдала такой приказ, поэтому сейчас чувствовали себя еще более подавленными.

Если люди из других сект вернулись или хотя бы отправили сообщения в свои секты, а дворец Цюн Хуа был единственной сектой, которая ничего не получила от Небесной Террасы, это означало, что кто-то направил против дворца Цюн Хуа.

Если существовала сила, которая могла тайно убить Премьер-Исполнителя, Вице-Премьер-Мастера и многих учеников Дворца Цюн-Хуа, то это должен быть кто-то очень могущественный. Если бы дворец Цюн Хуа собирался сражаться с такой силой, это была бы катастрофа.

Это может стать катастрофой.

Возможно, вскоре после этого для дворца Цюн Хуа начнется ужасная война.

Однако, если другие секты не вернут своих людей или не получат весточку от своих людей, то это должно быть что-то гораздо большее... Это будет не просто война против дворца Цюн Хуа....

Вместо этого, какая-то невероятно могущественная организация, работавшая втайне от всех, начала враждебные действия против всех сект в царстве Цин-Юнь. Катастрофа должна была разрушить мир боевых искусств! Это может быть война, которая окрасит небо кровью в царстве Цин-Юнь!

Какой бы ни была правда, ни одна из этих возможностей не была хорошей для дворца Цюн Хуа!

Однако, несомненно, существовала и третья возможность, которую Лунная Королева желала больше всего: их люди могли оказаться в ловушке, и что бы ни случилось, они не могли

отправить сообщение во дворец! Возможно, они все еще живы, и послание от них может прийти в любую секунду!

Однако никто из них не верил в последнюю возможность. Мир боевых искусств никогда не был миром доброй воли. Внезапно атмосфера в главном зале словно замерла. Стало невероятно тихо.

Как бы они ни волновались, они ничего не могли сделать. Для обмена информацией с другими сектами требовалось время. Это означало, что за короткое время они не добьются никакого прогресса.

"Что вы скажете, если мы пойдем и расспросим об этом? Новости там могут быть неверными, но они быстро передаются.

Может быть, новости о том, что произошло в Небесной Террасе, распространяются в мире боевых искусств?" Юэ Шуан нахмурился, и ему пришла в голову эта идея.

На самом деле, хоть это и не был надежный источник информации, но это был единственный способ получить хоть что-то в ближайшее время!

"Нет! Мы не должны этого делать. Нам нужна только правда. Мы должны убедиться, что источник надежный. Новости всегда меняются и преувеличиваются, пока распространяются в мире боевых искусств. Это не принесет нам никакой пользы". Лунная Королева поспешила отказаться: "Что нам следует сделать, так это дождаться сообщения от других сект. После этого мы будем строить дальнейшие планы. Если они тоже ничего не получили от Небесной Террасы... Я боюсь... Все царство Цин-Юнь..."

Она угрюмо смотрела в глаза, произнося слово за словом с глубокой озабоченностью: "Никто в царстве Цин-Юнь не сможет уйти от этого! Мы все будем вовлечены в это бедствие..."

Внезапно, осознав что-то, она замерла. В ее голове промелькнуло следующее... [Если Сюэ Эр сейчас пойдет с Е Наньтянем, то, возможно... возможно, она будет в безопасности от этого бедствия!]

[В конце концов... Клан Е - всего лишь бессильный муравей, который был наименее ценной силой для всех доминирующих сект!]

...

Той ночью.

Лунная Королева пригласила Юэ Шуан и Юэ Хань в укромное место и завела с ними разговор.

"Сестры, ну скажите уже честно. Что происходит? Что случилось?" откровенно спросила Лунная Королева.

"Ничего не случилось". Обе дамы ответили одновременно.

[Хорошо... Как и ожидалось... Я знала, что вы не скажете мне правду...] Луна задумалась, а затем сказала: "Хорошо. Теперь расскажи мне все о своей поездке в клан Е. Мне нужна каждая деталь".

Как бы ни была опытна Лунная Королева, ей не составило труда заставить двух дам говорить.

Обе дамы были действительно блестящими в культивировании, но довольно слабыми в социальном опыте.

В глубине души они думали, что им нужно сохранить только секрет того, что Е Сяо - их брат, поэтому они рассказали Лунной Королеве все, до мельчайших подробностей, кроме того, что Е Сяо - их брат!

В основном они говорили о том, как трудно было Е Наньтяню и Е Сяо, особенно подчеркивали трудности. Они рассказали ей, как упорно трудился Е Наньтянь в течение двадцати лет и в итоге достиг стадии Дао Истока, и как его сын, Е Сяо, был талантлив и потенциален, с добрым сердцем. Они рассказали, что юноша понравился им с первого взгляда, ведь он был таким гением. Они считали, что и отец, и сын обладают огромным потенциалом в культивировании, и Юэ Гунсюэ было бы неплохо выйти замуж за Е Наньтяня. Они пытались убедить Лунную Королеву, что брак Е Наньтяня и Юэ Гунсюэ выгоден для обеих сторон, потому что дворец Цюн Хуа сможет улучшить отношения с Дворцом Туманного Облака и Дворцом Холодной Луны одновременно! Какая выгодная сделка!

Лунная Королева чувствовала себя странно, когда слушала, как Юэ Шуан и Юэ Хань описывали детали.

[Неужели они должны делать такие чрезмерные комплименты Е Наньтяню и его сыну? Не слишком ли много? Они всего лишь два культиватора низкого уровня стадии Дао Истока. Зачем так преувеличенно хвалить их? Это же просто надувательство, не так ли?]

Кроме этого, Лунная Королева не услышала ничего ненормального, ведь Юэ Шуан и Юэ Хань говорили правду. Когда они говорили об улучшении отношений с Дворцом Туманного Облака и Дворцом Холодной Луны, это привлекло внимание Лунной Королевы. Это действительно было выгодно для дворца Цюн Хуа. Было бы еще лучше, если бы они стали союзниками друг другу. Клан Е был мостом, соединяющим Дворец Цюн Хуа с двумя другими доминирующими сектами, что приносило только преимущества Дворцу Цюн Хуа...

Однако Лунную Королеву больше интересовало другое...

"Мне кажется... что у тебя тоже сложилось довольно яркое впечатление о сыне Е Наньтяня и Сюэ Эр.

Я прав?" спросила Лунная Королева.

"Это... правильно". Юэ Шуан промолчал.

"Я слышала, что его также зовут Е Сяо? Если я правильно помню". Лунная Королева с любопытством спросила: "Как он выглядит? Красивый ли он? У него красивое лицо?"

Она действительно говорила очень торопливо.

Юэ Шуан и Юэ Хань подняли головы, глядя на Лунную Королеву. Они чувствовали себя странно.

Лунная Королева поняла, что поступила неправильно, и, кашлянув, сказала: "Я просто хотела... Я хотела сказать... Этот мальчик... странный, не так ли?".

Юэ Шуан и Юэ Хань скривили губы и ничего не ответили.

[Да пошел ты... Он наш брат. Он вовсе не странный. Знаешь, что смешно? Твое поведение, Лунная Королева!]

Лунная Королева встала и начала расхаживать вокруг, заложив руки за спину, бормоча в голове: "Согласно тому, что вы сказали... этот молодой человек Е Сяо должен быть тайным гением. Он - ключ к тому, чтобы связать три силы дружескими отношениями. Этот молодой человек сделал все это...

"Он также самый талантливый и важный ученик Дворца Холодной Луны, наследный личный ученик трех великих старейшин, которого зовут Е Чунсяо. Правильно? Когда он вернулся в клан Е, в клане Е произошли решительные перемены. Он сместил тех, кто выступал против него, и стал тем, кто действительно контролирует весь клан... После этого клан Е значительно усилился...".

Кроме того, Е Наньтянь достиг стадии Дао Истока за короткое время после возвращения сына...".

"Я слышал... этому молодому человеку, Е Сяо, сейчас около десяти лет? Это правда? Ему было всего шестнадцать с половиной лет, когда он прибыл в царство Цин-Юнь из страны Хань-Ян? Прошло полтора года с тех пор, как он пришел в этот мир, а он уже стал культиватором стадии Дао Истока. Не слишком ли рано? Какое чудесное улучшение! Неудивительно, что вы так высоко отзываетесь об этом человеке! Это должно сильно утешить Сюэ-эр, что у нее такой способный сын!"

Юэ Шуан и Юэ Хань слегка кивали, пока Лунная Королева говорила.

Глаза Лунной Королевы сияли от радости, и она старалась немного сдерживать свои сильные эмоции и сохранять спокойствие хотя бы на лице. Она тихо сказала: "Ну что ж, значит, этот молодой человек - супергений, не так ли? Согласно текущему темпу совершенствования его культивации, он должен быть в состоянии достичь пика девятого уровня стадии Дао Истока в течение ста лет. Разве это не правда? Разве он не станет одной из самых могущественных фигур в царстве Цин-Юнь?"

Юэ Шуан и Юэ Хань посмотрели друг на друга и сказали вместе: "Сто лет? Определенно, нет необходимости в таком долгом сроке! По нашему мнению, этот человек должен быть в состоянии подняться на вершину царства Цин-Юнь в течение десяти лет!"

Лунная Королева сделала длинный выдох. Она выглядела немного уставшей, но в то же время счастливой и утешенной. В то же время в глубине души она чувствовала небольшое сожаление... Внезапно она потеряла дар речи. Она ничего не могла сказать.

Через некоторое время она снова сделала долгий глубокий вдох со вздохом, махнула рукой и устало сказала: "Спасибо. Бот вас, старейшины. Теперь вы можете идти отдыхать..."

Юэ Шуан и Юэ Хань обменялись взглядами, все еще не понимая, для чего Лунная Королева затеяла этот разговор.

Однако оставаться здесь было бы довольно тоскливо. Им было не по себе, поэтому, услышав слова Лунной Королевы, они поспешили покинуть это место, не говоря ни слова, словно воспользовались моментом, чтобы спастись.

После ухода Юэ Шуана и Юэ Хана Лунная Королева осталась сидеть перед окном в

одиночестве. В тишине она долго смотрела на яркую луну в небе.

После долгого созерцания ночной луны по ее щеке беззвучно потекла капля слезы.

Она встала, некоторое время колебалась, затем толкнула дверь и вышла.

Она направлялась к домику Плавучего Цветка, где сейчас жила Юэ Гунсюэ.

...

В домике Плывущего Цветка.

Юэ Гунсюэ понятия не имела, что происходит в мире. С того дня, как Цзюнь Инлянь пришел к ней, ее перевели в Логово Плавучего Цветка из Пещеры Лунного Наказания. За дни, проведенные в Логове Парящего Цветка, у нее было более чем достаточно еды, одежды и даже ресурсов для культивации. Более или менее, она вернула себе те запасы, которые у нее были раньше.

Однако в глубине души она понимала, что с ней обращались как с обычным учеником, самым низким. На самом деле все, что у нее было, она получила благодаря Цзюнь Инляню.

Была одна проблема, связанная с пленением в Ложе Плавучего Цветка - здесь постоянно бродили ученики. Все выглядели раздраженными и отвращенными, когда смотрели на это место. Иногда от этих людей распространялись слухи и сплетни. Однако Юэ Гунсюэ уже более десяти лет жила в пещере Лунного Наказания одна, в тишине и безмолвии. Поэтому ее терпение, сила воли и мышление были невообразимо непревзойденными. Ничто не влияло на нее так легко. Она просто игнорировала все, что говорили о ней люди, и жила себе спокойно.

Однако в последние несколько дней она с удивлением поняла, что к ней стали относиться даже лучше! Намного лучше! Все кардинально изменилось!

По сравнению с той жизнью, которой она жила раньше, то, что она имела сейчас, было облаками на небе, в то время как прошлые дни были пятнами грязи на земле.

Ее мебель, включая кровати с постельным бельем и матрасом, стулья, столы, письменные столы, полки, была вывезена и заменена на роскошные, сделанные из нефрита. Под полом лежал слой полных нефритовых пластин высшего класса. Множество медвежьих шкур покрывали стулья...

Множество сундуков, полных духовного нефрита, который использовался для культивации, были перенесены в ее комнату. Все духовные нефриты были высокого класса, светились фиолетовым светом.

Ее одежду заменили на одежду из шелка Ледяной Души, который так приятно прикасался к коже. Это были всевозможные одежды разных цветов и фасонов...

Все украшения были высшего класса и во дворце Цюн Хуа!

Юэ Гунсюэ была совершенно потрясена, когда увидела все эти принадлежности. Она не могла поверить в это.

[Я... Эти... Я не имела права на такое угощение, даже когда была святой во дворце. Это

абсолютно стандартно для старейшин во дворце. Старейшины в практической власти]

[Что происходит?]

В течение нескольких дней, когда люди доставляли ее вещи в домик, все они были очень внимательны и почтительны к Юэ Гунсюэ. Она даже не могла придумать слов, чтобы правильно описать этих осторожных людей, кроме слов "служанка" или "евнух"...

Казалось, что они боялись, что их могут избить до смерти, если они неосторожно вызовут недовольство Юэ Гунсюэ...

"Что это значит?" Юэ Гунсюэ остановил ученицу, которая входила в комнату с теплыми нефритовыми тарелками в руках...

"Я не знаю." Молодая ученица выглядела испуганной. Она была так осторожна, когда отвечала.

"Кто велел тебе прислать это?" Юэ Гунсюэ нахмурилась и спросила.

"Это... это... старейшина по связям с общественностью..." в панике ответила девушка. По крайней мере, на этот раз она сказала что-то полезное.

"Отлично. Теперь иди..." Юэ Гунсюэ нахмурился. [Старейшина по общественным делам отвечает за распределение всех запасов во дворце. У нее определенно есть сила, чтобы организовать все это для меня. Это должно быть довольно легко. Однако мы не так близки друг к другу. Мы никогда не были близки. Даже когда я была Святой, я занимала гораздо более низкое положение по сравнению с ней. Я не могу придумать ни одной причины, по которой этот старец с практической силой сделал бы это, чтобы поклониться мне!]

[Я могу быть уверен в одном. Я уверен, что недавно что-то произошло, и это должно быть связано со мной. Это должно быть что-то особенное.]

[Что... Что это? Что это может быть?]

Через некоторое время пришла Чэн Бинмэй в сопровождении группы своих людей с преувеличенными улыбками на лицах, говоря почтительные слова, как будто они с Юэ Гунсюэ были близкими сестрами, которые не общались слишком долго.

Юэ Гунсюэ совсем растерялся.

[Эта женщина... С тех пор как мы оба были низшими учениками во дворце, она была открытым врагом, всегда враждебно относилась ко мне. Она даже не скрывала своей враждебности. Даже когда я стала Святой, она никогда не проявляла ко мне доброты. Она всегда ненавидела меня. Когда я переживала свои самые мрачные дни, она снова и снова унижала меня разными способами. Конфликт между нами невозможно прекратить!]

[Что происходит сегодня?]

[Она действительно приходит ко мне с покаянием].

[Кто-нибудь скажет мне, что происходит? Что случилось?]

[Не слишком ли это невероятно? Слишком волшебно? Слишком странно?]

Чэн Бинмэй посмотрела на Юэ Гунсюэ, которая переоделась в белоснежные одежды и выглядела элегантно и очаровательно. Казалось, более десяти лет тюремного заключения не оставили на ее красоте никаких следов. Чэн Бинмэй почувствовала, как десять тысяч червей ревности безумно кусают ее сердце, разрывая его на части.

[Как она могла?]

[Как у Юэ Гунсюэ могла быть такая благословенная жизнь?]

[Когда мы обе впервые пришли во дворец Цюн Хуа, я намного превосходила ее как ученица секты. Тогда мы обе были красивыми девушками. Я была даже красивее ее! Почему? Как она могла? Почему она стала фавориткой Лунной Королевы и стала Святой?]

[Как получилось, что она сидит там, выше всех нас?]

[Почему? Почему она получила шанс стать будущей Лунной Королевой?]

[Все заботились о ней, когда мы все были на практических занятиях. Прекрасно. Она была Святой. Я поняла. Почему ей всегда так везло? Почему она всегда находила что-то выдающееся, а я никогда? Какая часть меня слабее, чем она?]

[Самое неприемлемое... Я встретила лжеца, который чуть не отправил меня в конец жизни, а она встретила Е Наньтяня, человека, который всегда так сильно любил ее, настоящего героя мира! Почему?]

[Никто не может получить все преимущества в мире.

Должно быть, ей посчастливилось встретить Е Наньтяня, но это было и началом ее страданий. Правила во дворце строгие. Ученикам не разрешается влюбляться, не говоря уже о женитьбе. Именно я раскрыла ее секрет потери девственности с мужчиной. Именно так. Это я. Более того, я заставил нескольких старейшин обратить на это внимание и придал ее разврату более значительное значение, чем это должно быть для секты. Они были сломлены. Она потеряла свое положение святой, ее посадили в тюрьму на долгие годы. Я думала, что все закончится именно так].

[Но... Цзюнь Инлян приехал навестить ее и помог выбраться из тюрьмы. Ситуация в клане Е начала существенно меняться. Я сам отправился в клан Е, но не выполнил своего намерения. Юэ Шуан и Юэ Хань были приглашены, чтобы заботиться о клане Е после меня, но на самом деле они стали друзьями клана Е. Невероятно! Вот во что это превращается!]

[Возможно, Е Наньтянь никогда не был несчастьем для Юэ Гунсюэ... наоборот, он - её лучшая удача!]

[Иначе... как она могла... как она могла снова возвыситься надо мной за одну ночь?]

[Почему Юэ Шуан и Юэ Хань поддержали ее так безрассудно?]

[Почему они не могут поддержать меня?]

В глубине души Чэн Бинмэй эти вопросы преследовали ее, сводя с ума!

Когда она увидела элегантную и очаровательную Юэ Гунсюэ, то заметила, что вся одежда на ней была сделана из Шелка Ледяной Души. У нее тоже было несколько нарядов из шелка

Ледяной Души, но все они были нижним бельем, и она всегда не хотела их надевать, потому что они были слишком хороши... Однако, увидев Юэ Гунсюэ, она увидела, что каждый предмет одежды Юэ Гунсюэ был сделан из шелка Ледяной Души. В открытых шкафах на стене висела одежда из шелка Ледяной Души разных цветов. [Да ладно! Неужели она способна надеть все эти вещи за всю свою жизнь?]

Украшения Юэ Гунсюэ, заколка феникса Цюн Хуа, серьги... все они были сделаны из туманного золота Солнечного Холодного озера. Когда она двигалась, украшения сияли красивым блеском.

Она шла, как движущийся цветок, излучая очарование своей элегантности...

Все в ее комнате делало ее прекрасное лицо еще более великолепным и невероятным, словно она была настоящей небесной феей... [У меня нет ни одного из таких красивых украшений...] - со злостью подумала Чэн Бинмэй.

Она чуть не взорвалась от злости... [Почему? Как она могла... Она предательница дворца Цюн Хуа. Как она может пользоваться таким высокопоставленным обращением во дворце... Дамы в руководстве совсем с ума посходили?]

Когда она решила навестить Юэ Гунсюэ, то намеревалась заключить мир. Однако, когда она увидела все, что было у Юэ Гунсюэ, ее лицо потемнело. После нескольких бессмысленных слов она ушла с полным ненависти и зависти лицом...

...

Ночь для Юэ Гунсюэ была бессонной. Она ворочалась и ворочалась на кровати, но никак не могла заснуть.

Она просто не могла все обдумать. То, что произошло в последнее время, было невероятным и неразумным. Она не могла не думать об этом всю ночь!

Луна высоко поднялась в темном небе. Плавучий цветочный домик был похож на рай под туманным сиянием лунного света.

Глядя на тени цветов под лунным светом, Юэ Гунсюэ несколько раз вздохнула. Она не знала, хорошо ли то, что произошло, или нет.

Внезапно она была потрясена. Протерев глаза, она выглянула в окно...

Перед ее окном под цветущим деревом стояла белая тень.

Белая тень стояла прямо там и смотрела на нее через окно с нотками тепла.

Увидев эту тень, Юэ Гунсюэ задрожала. Она поспешно открыла дверь и вышла из комнаты.

"Хозяин..." Юэ Гунсюэ с опаской посмотрела на белую тень и осторожно проговорила: "Хозяин, почему вы до сих пор не отдохнули у себя. Уже глубокая ночь... Почему вы здесь? Я должен быть осведомлен, и смиренно приветствую тебя с уважением!"

Лунная Королева оглянулась на нее и вздохнула.

"Я просто пришла повидаться с тобой". Она легкомысленно сказала: "Что? Ты не собираешься впустить меня?"

"Конечно, буду! Пожалуйста, хозяин. Давайте пройдем внутрь". Юэ Гунсюэ поспешно пропустила Лунную Королеву в свою комнату и сказала: "Господин, пожалуйста, присаживайтесь. Я приготовлю чай".

Через некоторое время чашка горячего чая была готова и поставлена на стол.

Лунная Королева выглядела пустой и потерянной, пробормотав: "Прошло более десяти лет... Ты все еще помнишь мой любимый чай, Misty Ice Tea".

"Я всегда буду помнить. Я не забуду всего, чему вы меня научили, учитель. Я не забуду ваши любимые чаи". тихо сказала Юэ Гунсюэ.

Лунная Королева осторожно сделала глоток чая, после чего ее глаза ярко загорелись. Она с радостью сказала: "Только ты можешь приготовить идеальный Туманный Ледяной Чай...".

Юэ Гунсюэ опустила голову и ответила: "Я польщена. Я, конечно, недостаточно хороша!"

"Подойди сюда, Сюэ-эр". Лунная Королева казалась грустной, но нежной и мягкой: "Дай мне посмотреть на тебя...".

После этого она долгое время молча наблюдала за лицом Юэ Гунсюэ.

После долгого времени, она, наконец, заговорила снова с глубоким вздохом: "Сюэ-эр, после всех этих лет изоляции в тюрьме... Ты ненавидишь меня?".

"Ненавижу?" Юэ Гунсюэ закусила губу и холодно ответила: "Я не смею, учитель".

Она сказала, что не смеет ее ненавидеть. Но это было далеко не так. Десять лет тюрьмы для нее ничего не значили. Однако ее мучило то, что она так долго была разлучена с мужем и сыном. За эти годы она в любой момент могла узнать о смерти мужа и сына. Как она могла не ненавидеть это? Как?

Лунная Королева почувствовала боль в сердце и насмешливо сказала: "Верно. Любой бы на твоем месте возненавидел меня". Это был такой глупый вопрос. Я напрасно надеялась... Как я могла ожидать, что человек, который точно должен меня ненавидеть, будет ненавидеть меня меньше... Это моя вина..."

Она рассеянно посмотрела в сторону и неопределенно сказала: "Но... Сюэ... Ты должен знать, что я... Я тоже тебя ненавижу... Может быть, я ненавижу тебя больше, чем ты меня..."

Юэ Гунсюэ испуганно подняла голову и спросила "Господин?".

Очевидно, она была удивлена. Она никогда не думала, что ее хозяин вдруг станет таким откровенным. Кроме того, то, что сказал ее хозяин, казалось бессмысленным! Она была в замешательстве!

Лунная королева поняла, что говорит что-то неуместное. Выражение ее лица стало сложным. Она хотела сказать что-то еще, чтобы уйти от темы, прикрыть ее, но ничего не могла придумать.

"Девочка, сейчас это не имеет значения. Ненавидишь ты меня или нет, сейчас это не важно. Твое счастье, тот день, о котором ты так мечтала, уже наступил. Скоро ты будешь жить той жизнью, о которой мечтаешь". Когда Лунная Королева сказала это, в ее голосе звучало полное

утешение.

"Мое счастье? Жизнь, о которой я мечтаю?" Юэ Гунсюэ была в замешательстве, большие глаза смотрели на Лунную Королеву.

"За тобой пришел Е Наньтянь". Он сейчас во дворце Цюн Хуа, ждет воссоединения с тобой".

"А?" Юэ Гунсюэ была потрясена. Ее конечности внезапно одеревенели, а из глаз потекли слезы. "Он... Он... Он здесь... Он пришел... Учитель! Пожалуйста! Не делайте ему больно! Это не его вина... Это..."

Она все еще пыталась защитить Е Наньтяня, даже готова была отказаться от себя. Лунная Королева услышала это и действительно хотела взорваться в ярости. Однако она сделала глубокий вдох и успокоилась, сдерживая пламя гнева в груди. Она холодно сказала: "Как я смею с ним шутить. Он сделал то, что я просила. Теперь он культиватор стадии Дао Истока. Я ведь дала обещание... Кроме того, Юэ Шуан и Юэ Хань поддерживают вас всех сил... Мне остается только нарушить правила и пожелать вам счастливого брака... Не потому, что я рада этому..."

Юэ Гунсюэ почувствовала, как радость внезапно наполнила ее сердце. Она разразилась слезами радости и сказала: "О... Это здорово... Он... Он теперь культиватор стадии Дао Истока... Два почтенных старейшины помогают нам... В мире всегда есть доброта...".

Лунная Королева услышала это, и почувствовала себя совершенно взбешенной, так что ее рот искривился.

Она понимала, что Юэ Гунсюэ не хотела ее сатирировать, но все же почувствовала сарказм. [Ты чертовски злая девчонка... Ты хочешь сказать, что я плохая? Ты считаешь, что это меня нужно винить? Думаешь, это я поставила тебя в такую ситуацию?]

Лунная Королева широко раскрыла глаза, и ей очень хотелось агрессивно добавить: "Если я не одобрю это, у тебя не будет шансов, даже если весь мир поддержит тебя. Мое слово - единственное, что имеет значение! Я могу лишить тебя его одним словом, если захочу...".

Однако на самом деле она этого не сказала.

Легко было сказать что-то под влиянием эмоций, но слишком трудно выдумать, когда сказанное привело к неправильному результату!

Через некоторое время Юэ Гунсюэ немного успокоилась. Она обратилась к Лунной Королеве: "Господин, что это...". Она оглядела новые принадлежности, которые получила в комнате, и задумалась...

"Раз Е Наньтянь сделал то, что я просила, я должна сдержать данное обещание. Другими словами, ты станешь невестой... и выйдешь замуж за человека, которого любишь..."

Лунная Королева вздохнула. Она выглядела довольно подавленной: "Это будет твоя свадебная комната... Неважно, что ты сделала плохого, в конце концов, ты ученица дворца Цюн Хуа. Там тебя поддерживают два старейшины, но мы решили сделать это не поэтому... Ты наша девочка. Как бы я ни хотел, я должен позаботиться о том, чтобы у тебя была достойная свадьба, иначе над нами будут насмехаться и дразнить клан Е и все остальные в мире. Дворец Цюн Хуа не вынесет этого позора".

"Господин..." Глаза Юэ Гунсюэ были полны благодарности. Она хотела броситься и обнять Лунную Королеву.

Е Наньтянь любил Юэ Гунсюэ, потому что она была не только красива, но и умна. Она знала, что ее хозяин - абсолютный правитель дворца Цюн Хуа. Ее решение было окончательным. Если Лунная Королева не согласится на брак, Юэ Гунсюэ не сможет сделать ничего лучшего, чем сбежать из дворца, получив клеймо брошенного ученика.

Теперь она стала первой невестой в истории дворца Цюн Хуа, которая пользовалась таким высоким уровнем обращения, благодаря поддержке двух старейшин и, главным образом, разрешению Лунной Королевы.

Слово ее господина было самой важной причиной, по которой она могла иметь такие привилегии.

Взглянув на лицо Юэ Гунсюэ, Лунная Королева поняла, что ее ученица знает, как много она для нее сделала, поэтому она была утешена, но и огорчена. Вздохнув, она раскрыла объятия и тепло сказала: "Девочка, после свадьбы ты станешь его женщиной. Когда женщина выходит замуж, у нее начинается вторая жизнь... Иди сюда... Дай мне обнять тебя еще раз. Боюсь, в будущем у нас будет не так много шансов вот так обнять друг друга".

"Учитель!" Юэ Гунсюэ разрыдалась, зарыдала, стремительно бросилась вперед, к теплым объятиям, по которым она скучала последние восемнадцать лет. Наконец она зарыдала вслух, слезы стекали вниз, как две нитки жемчуга. Через мгновение рукава Лунной Королевы уже пропитались ее слезами.

Лунная королева держала на руках дрожащую Юэ Гунсюэ. Она тоже не могла удержаться от слез. Она пыталась сдерживаться, но не могла перестать всхлипывать.

"Весь дворец занят обсуждением вопроса о твоем приданом..." Лунная Королева улыбнулась со слезами на глазах: "На самом деле, я была слишком упряма. Я должна была... Я должна была позволить тебе давно выйти замуж за того парня... Восемнадцать лет... Вы двое все еще глубоко любите друг друга, но все эти дни вы страдали... Боже!".

Она издала протяжный вздох и почувствовала ужасную тоску в сердце.

"Мне не нужно никакого приданого". Юэ Гунсюэ удовлетворенно вздохнула. "Мне оно не нужно. Я серьезно. Сегодня я уже получила единственное, чего хочу в своей жизни. Господин, вашего доброго пожелания и прощения более чем достаточно для моего удовлетворения. Мне больше ничего не нужно".

Лунная королева вздохнула и подумала: [Тебе это не нужно? Значит, это нужно кому-то другому...].

[Это не только для того, чтобы у тебя была лучшая жизнь после брака с этим человеком, но и для того, чтобы секта могла показать нашу гордость. Ты не можешь отказаться...].

Они продолжали разговор молча, и невольно наступила глубокая полночь.

Они почувствовали тепло, которого оба так долго ждали. Ощущение дома наполняло их сердца. Все, что стояло между ними, с этого момента исчезло...

Юэ Гунсюэ была счастлива. Она не могла не представить, каково это - снова встретиться с любимым... Ей хотелось пристально посмотреть на его лицо. [Интересно, выглядит ли он все так же... Может быть, он немного изменился внешне... А наш сын... Похож ли наш сын больше на своего отца или на меня...].

Внешне Лунная Королева выглядела спокойной, но в глубине души она была не совсем спокойна.

Иногда Лунная Королева не понимала своих собственных мыслей. Она не знала, почему она думает и чувствует так, как думает.

Было ли это на самом деле? Неужели кто-то может быть настолько противоречивым?

Это казалось абсурдным, но это была правда о Лунной Королеве...

Когда Лунная Королева впервые узнала, что произошло между Юэ Гунсюэ и Е Наньтянем, она была так зла, печальна, разочарована, в отчаянии... На самом деле, даже спустя восемнадцать лет она была все такой же. Теперь, когда Юэ Гунсюэ собиралась обрести счастливую жизнь, о которой так мечтала, Лунная Королева снова почувствовала грусть и разочарование. Она даже ревновала. Она даже хотела нарушить свое обещание и разрушить брак...

Ей казалось, что самое драгоценное сокровище, которое она охраняла всю свою жизнь, заберет кто-то другой! Как она могла не желать этого?

[Что со мной происходит... Как мне могла прийти в голову такая глупая мысль... Я... Нет...] Лунная королева в душе сомневалась в себе. Внезапно на ее разум снизошло озарение. Она наконец поняла.

[Это правда? Я... Я ревную? Я завидую своей собственной дочери? Потому что у нее жизнь лучше, чем у меня?] В глубине души она вздохнула и погрузилась в свои мысли.

Внезапно она даже не поняла, где находится в этот момент...

За много лет до этого...

Когда повсюду распускались цветы персика, Лунная Королева была еще юной девушкой. Она направлялась на юг мира и встретила мужчину на берегу озера под лунным светом...

После этого она влюбилась в него так же, как Юэ Гунсюэ в Е Наньтяня...

Через полгода после этого, однажды, соблазнившись сладкими речами мужчины, она не могла не отдаться ему в постели.

Однако тот мужчина оказался совсем не таким ответственным, как Е Наньтянь...

Оказалось, что мужчина был женат еще до Лунной Королевы. Когда Лунная Королева сказала мужчине, что беременна, тот попытался убить ее вместе с ребенком внутри, только потому, что не хотел неприятностей от дворца Цюн Хуа. Несколько раз он терпел неудачу при попытке убийства, но в конце концов сдался... После этого она никогда не слышала о нем...

Если бы он пытался убить только для того, чтобы защитить свою семью, своих детей, она могла бы простить его и сохранить ему жизнь, даже несмотря на обиду в груди. Однако этот человек был эгоистом. Все, чего он хотел, - это обезопасить себя. Он бросил не только Лунную

Королеву, но и свою жену и детей, лишь бы спастись от мести Лунной Королевы!

Она наконец-то поняла, насколько мерзким и подлым был этот человек, поэтому она была в ярости, но в то же время и в печали. С ребенком внутри она преодолела тысячи миль, чтобы выследить этого человека и отрубить ему голову одним мечом! В конце концов, с разбитым сердцем она спряталась в долине, пока Юэ Гунсюэ не появился на свет.

Через несколько месяцев после рождения Юэ Гунсюэ Лунная королева вернулась во дворец с дочерью на руках. Она отправилась к своему господину и исповедалась. Выслушав ее слова, мудрый хозяин наказал ее только наедине и сохранил ее проступок в тайне для остальных во дворце. Они отправили Юэ Гунсюэ в безопасное место, чтобы ее воспитанием занимался надежный человек.

Через год Юэ Гунсюэ забрал девочку во дворец и стал ее хозяином...

Хозяин Лунной королевы погиб в результате несчастного случая. Она всю жизнь хранила тайну о Лунной королеве и Юэ Гунсюэ. После смерти она ни словом не обмолвилась об этом другим.

Из-за случившегося Лунная Королева возненавидела всех мужчин на свете. Она считала, что в мире нет ни одного хорошего человека. Все мужчины были презренными созданиями с полным ртом сладкой лжи, которые только и ждали, чтобы соблазнить юных девушек!

Теперь, когда она подумала об этом, переосмыслила то, во что верила, она поняла, что это было неправильно...

Столько раз она хотела сказать Юэ Гунсюэ правду, но все время сдерживала этот порыв...

[Наверное, ей гораздо легче не знать о наших отношениях...] - мысленно вздохнула Лунная Королева.

Когда она узнала, что ее дочь переспала с Е Наньтянем и носит его ребенка... ей показалось, что в солнечный день в ее сердце ударила молния!

Она никогда не думала, что та же участь постигнет и ее дочь!

Поэтому она сделала все возможное, чтобы прекратить эти отношения. Она посылала людей избивать Е Наньтяня, и даже держала дочь в тюрьме...

Когда Юэ Гунсюэ умоляла ее со слезами, она не изменила своего решения. Она верила, что Е Наньтянь сам пробьёт себе путь к стадии Дао Истока, если действительно любит её дочь. Если он не смог достичь стадии Дао Истока, значит, он не годится в мужья её дочери. Она никогда бы не приняла бесполезного зятя!

До этого момента...

Е Наньтянь действительно стал культиватором стадии Дао Истока. Теперь настала её очередь выполнить своё обещание!

За эти годы с Лунной Королевой многое произошло. Трудно было представить, как ее мысли менялись снова и снова!

Однако больше всего Лунную Королеву поразило упорство любящего сердца Е Наньтяня.

Спустя восемнадцать лет Юэ Гунсюэ и Е Наньтянь все еще любили друг друга.

Лунная королева поняла, что нет ничего страшного в том, чтобы отдать руку своей дочери в руки этого человека...

[У меня никогда в жизни не было возможности обрести счастье...]

[Теперь оно есть у моей дочери...]

[Я должна гордиться и радоваться, что у нее это есть...]

[И все же... я даже завидую ей...].

Она потерялась в своих мыслях, погрузившись в свои мысли, словно в сон.

Время летело.

Юэ Гунсюэ заснула в объятиях Лунной Королевы с выражением удовлетворения на лице... Она чувствовала себя в безопасности, комфорте, счастье и тепле... как будто... как будто она вернулась в объятия своей любимой матери... которую она никогда не встречала, а только мечтала о ней в своей жизни....

...

С Небесной Террасы пока не поступало никаких сообщений. Однако Лунная Королева чутко уловила, насколько опасна сложившаяся ситуация.

В боевом мире царства Цин-Юнь должно было произойти что-то ужасное.

Скоро грядет катастрофа.

[Возможно, сейчас самое время для Сюэ-эр выйти замуж за этого человека. Это может быть лучшим для нее".] Лунная Королева мысленно вздохнула и подумала: "Возможно, она сможет воспользоваться возможностью избавиться от этого падающего боевого мира... В будущем она будет жить спокойной жизнью вдали от хаоса. Однако это все, чего я хочу для нее. Я буду свободен от вечной тревоги и сделаю все, что должен, чтобы справиться с тем, что может прийти к нам"].

[Если мир превратится в хаос, то дворец Цюн Хуа... Возможно, дворец Цюн Хуа в какой-то момент падет, учитывая нынешнее положение дворца. Это может быть самый опасный момент в истории... Сюэ Эр будет одна, чтобы устроить свою счастливую жизнь...]

[Просто... держать это в секрете для нее. Пусть верит, что она всегда была сиротой...]. Она еще крепче сжала Юэ Гунсюэ в объятиях и продолжила мысль: [Если она знает правду... Если она знает, что я ее мать... Она никогда не останется в стороне от дворца, когда разразится катастрофа].

Поразмыслив некоторое время, она издала протяжный вздох.

[В последние годы я стал параноиком... Может быть, я просто слишком боюсь того, что может с ней случиться... ведь то, что случилось со мной, не закончилось приятно... Мой разум был болен из-за этого... Человека пугает веревка после укуса змеи. Это должна быть правдивая история...]

[Я действительно ревновал свою собственную девушку... Не могу поверить... Невероятно...].

Глядя на милое лицо Юэ Гунсюэ в своих объятиях, Лунная Королева порывалась прекратить задуманное. [Я все еще не желаю расставаться со своей девочкой...]

[О!]

Так прошла спокойная ночь.

На следующий день, когда Юэ Гунсюэ проснулась, она лежала на своей кровати в комнате. Ее хозяин давно ушел.

Она провела самую удобную, безопасную и теплую ночь в своей жизни.

Ей не хотелось покидать это место, которое всю жизнь было ее домом. С улыбкой на лице она осторожно коснулась одеяла и обнаружила, что оно немного промокло. Она была тронута.

Прикоснувшись к слезам на одеяле, ей захотелось громко заплакать.

[Это... Это пятно от слез Хозяина?]

"Учитель..." Она позвала Лунную Королеву под вздохом, глаза стали красными от горя.

Внезапно ее грудь наполнилась лишь чувством вины и печали.

Лунная Королева говорила ей одни и те же слова с самого детства. Сюэ-эр, ты должна хорошо заботиться о себе. Когда-нибудь ты станешь новой Лунной Королевой после меня. Ты должна нести ответственность за меня во дворце Цюн Хуа... Не подведи меня...".

У Лунной Королевы с самого начала был четкий план в отношении Юэ Гунсюэ. Она хотела, чтобы Юэ Гунсюэ когда-нибудь принял корону и стал лидером дворца Цюн Хуа.

Однако... то, что Юэ Гунсюэ сделала после встречи с Е Наньтянем, влюбившись в него и отдавшись ему, очень разочаровало Лунную Королеву...

Без преувеличения можно сказать, что все, что Лунная Королева сделала в своей жизни, было разрушено, когда она узнала, что Юэ Гунсюэ влюблена в Е Наньтяня и беременна...

Все, что она планировала, закончилось ничем!

Бесчисленные дни упорной работы над девушкой прошли впустую.

[Все эти годы единственная мысль в моей голове - обвинить Учителя в том, что он разрушил мое счастье, отнял у меня Наньтянь и сына... Все, что я держала в голове, - это ненависть, горе и обида. Но я никогда не задумывалась о том, как много сделала для меня Учительница и как мало получила от меня взамен".]

Юэ Гунсюэ трясло, слезы лились рекой.

[Учитель... в конце концов, простил меня... Она сама срывает горький плод...].

"Учитель..." Она всхлипывала: "Я... я... так сожалею..." Прикоснувшись к уголку одеяла, где были слезы от горя Лунной Королевы, Юэ Гунсюэ почувствовала, что ее сердце разрывается на

части, и не могла остановить слезы.

http://tl.rulate.ru/book/303/2085653